

ББК 83.3(2=411.2)
УДК 821.161.1

К. И. Яшина¹,
*Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
ksenkki13@gmail.com*

**ТЕМА «ПОЭТ И ВРЕМЯ» В ПОВЕСТИ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ
«ЛЕРМОНТОВ. ИЗ АРХИВА СЕМЕЙСТВА Р.»²**

Предметом исследования стала повесть Беллы Ахмадулиной «Лермонтов. Из архива семейства Р.». Автор анализирует произведение как одну из интерпретаций «лермонтовского сюжета» и сопоставляет ее с произведениями писателей-современников. В статье подчеркивается, что особенности художественного осмысления судьбы М. Ю. Лермонтова в повести Б. Ахмадулиной обусловлены неоакмеистской природой ее творчества.

Ключевые слова: Ахмадулина, Лермонтов, неоакмеизм, художественное осмысление, интерпретация, дуэль Лермонтова и Мартынова, «лермонтовский сюжет»

М. Ю. Лермонтов оставил яркий след в русской литературе не только как автор гениальных произведений, но и как человек необыкновенной судьбы, интерес к которой проявляли писатели и поэты всех последующих эпох. Тема «Лермонтов как литературный персонаж» неоднократно становилась предметом рассмотрения в работах М. М. Радецкой [8], А. Ю. Сорочана [9], И. С. Юхновой [11; 12; 13]. Анализируя различные интерпретации биографии поэта в художественных произведениях, исследователи используют понятие «лермонтовский сюжет». Его основные компоненты, такие как конфликт поэта и общества, сложный характер Лермонтова, его гениальность, сформировались в романе В. Соллогуба «Большой свет» и мистификации П. П. Вяземского «Записки и письма Оммер де Гелль» [12, 210–211]. Все последующие авторы, обращающиеся к биографии поэта, воспроизводили ключевые мотивы

¹ Яшина Ксения Ивановна, аспирант кафедры русской литературы, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

² Исследование осуществлено в рамках научного проекта №18-312-10009\18 «Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха», выполненного при финансовой поддержке РФФИ

«лермонтовского сюжета», но интерпретировали его по-разному, в зависимости от обстоятельств своей жизни. Как было замечено, «биография поэта используется как форма самовыражения, представления своего взгляда на мир, на взаимоотношения личности с обществом, судьбой, универсумом» [11, 180]. Так каждая эпоха создавала свой, особенный образ Лермонтова.

Семидесятые годы XX века – время особенного интереса к судьбе поэта. Уже в конце 60-х стало ясно, что надежды на творческую свободу, инакомыслие в государстве не будут воплощены в жизнь. Литература отошла от громких лозунгов Оттепели и погрузилась в философские размышления, рефлексию. В «лермонтовский сюжет» был внесен элемент психологизма, авторы обратились к внутреннему миру поэта и его окружения. В 70-е годы появились такие произведения, как «Жизнь и смерть Михаила Лермонтова» Г. Гулия, «Лето на водах» А. Титова, «Путешествие дилетантов» Б. Окуджавы, «Сказки времени» П. Антокольского, повесть «Лермонтов. Из архива семейства Р.» Беллы Ахмадулиной. Последнее произведение выделяется из общего ряда, так как в нем речь идет не о самой дуэли, о ее последствиях для далекого будущего. Ахмадулина раскрывает тему «поэт и время», проецируя события жизни Лермонтова на современность. Повесть уже частично рассматривалась в исследованиях, посвященных развитию «лермонтовского сюжета» [11; 13]. В частности, было рассмотрено, как в повести реализуется библейский контекст, мотив предательства [13, 303]. В данной работе мы предприняли попытку проанализировать произведение в трех аспектах: рассмотреть пространственно-временную организацию и систему художественных образов, сопоставить специфику раскрытия «лермонтовского сюжета» в ней и в других произведениях того времени, выявить лично важные для автора мотивы.

Впервые повесть «Лермонтов. Из архива семейства Р.» была напечатана в 1973 году в журнале «Смена» № 8 и № 9 за апрель и май. Ахмадулина не описывает дуэль Лермонтова и Мартынова, как это делает большая часть писателей, обращающихся к теме лермонтовской дуэли, а строит сюжет на основе воспоминаний о ней, сопоставляя время, когда был убит поэт, и свою эпоху. Это позволяет ей наметить параллели «вечного» и «бренного», тогда и сейчас.

Критики отмечали сложную структуру произведения, необычность художественность решений. В нем сочетаются документальные свидетельства и фантастические элементы. Действие происходит то в современной Москве, в арбатской квартире

семейства Р., то в усадьбе князя Васильчикова, то на Кавказе, где повествователь совершает поездку с потомками горцев, с которыми воевал Лермонтов. Смена объекта изображения влечет за собой и смену повествовательных стратегий: в тексте присутствуют дневниковые записи Васильчикова, письма его потомков, исповедь Мартынова, записки неизвестного автора. Постоянно перемещая действие, Ахмадулина концентрирует читательское восприятие на Кавказе и на дне дуэли – 15 июля 1841 года. В этой пространственно-временной точке сходятся все сюжетные линии.

В основе построения произведения – прием мистификации. Он реализуется в произведении как включение в повесть «текста или фрагмента текста, автор которого приписывает его создание подставному лицу, реальному или вымышленному» [6, 53]. Важно отметить, что в данном случае речь идет именно о мистификации, которая «... не исключает указание автора всего произведения, лишь отнимает у него «право на авторство» конкретных текстов в общем тексте произведения» [3, 3]. Использование приема художественной мистификации – одно из проявлений лирического начала прозы Ахмадулиной. Маска вымышленного автора дает ей возможность вынести проблему за рамки собственного мнения. Она умышленно дает право голоса врагам поэта, чтобы показать, как тщетны их попытки оправдаться перед совестью. Комментируя реально существующую исповедь Мартынова, Ахмадулина создает особый текст, цель которого – разоблачение. В произведении разрушаются границы между художественной и исторической реальностью – автор записок посещает Кавказ в наши дни и в то же время достоверно описывает события в усадьбе князя Васильчикова. Таким образом, автор-мистификация помогает Ахмадулиной обозначить свою точку зрения, показать ее объективность.

Для Ахмадулиной важно, что смерть Лермонтова – это не давно случившаяся беда, а вечное злодейство, актуальное для современности. Этот «диалог эпох» проявляется на Кавказе. Там автор посещает место дуэли в наше время, «где, не утраченная величием смерти, длилась живая, насыщенная жизнь, поглощающая чебуреки и веселое едкое вино» [2, 480]. Теперь здесь телевизионные башни и туристы. Автор видит в них прямых потомков Мартынова. Интересно, что подобную мысль мы находим и в произведениях современников Ахмадулиной. Например, для Б. Окуджавы, по замечанию М. А. Александровой, современники поэта и их потомки – один персонаж. А для Ахмадулиной – толпа туристов в Пятигорске – прямое продолжение непонимания личности Лермонтова. Интересно, что образ Мартынова в повести далек от образа рокового убийцы. Подобной точки зрения придерживается

и П. Антокольский. Мартынов – это случайный обыватель, который волей случая оказался убийцей.

В романе «Путешествие дилетантов» Б. Окуджавы намечает прямые параллели Дантес– Мартынов – прочие современники поэтов, которые составляют «опасную середину», это те «безвинные», что просто «рядом жили» [7]. Тема «опасной середины» поднимается и в повести «Лермонтов. Из архива семейства Р.». Именно в этом контексте раскрывается важнейшая для Ахмадулиной и ее поколения идея – идея непрощенного предательства, которая персонифицируется автором – им вводится фантастический персонаж Аспид Нетович Аплошкин. Он демонстрирует противоположную Мартынову и Васильчикову модель поведения – кается и сокрушается, осознавая, что все они виновны в гибели поэта. В его образе явно проступают библейские аллюзии, характерные для «лермонтовского сюжета» 70-х годов [12, 212–213]. В беседе с автором Аплошкин рассказывает, как испортил венчание Мартынову, как видел Наталью Николаевну Пушкину. Данный персонаж рисует нам другого Лермонтова – доброго и сердечного, жизнелюбивого. Но в то же время именно Аплошкин называет себя вредителем Лермонтова: он знал о дуэли, но ничего не сделал, опоздал. Аплошкин осознает, что он – предатель. Его бессмертие выражает мысль о невозможности искупления.

Мотив предательства – центральный мотив в произведениях о гибели Лермонтова. Ахмадулина вспоминала, как, учась в Литературном институте, не смогла подписать письмо против Бориса Пастернака. В повести она на примере Аплошкина проигрывает иной вариант развития событий собственной жизни – если бы из страха за себя согласилась подписать то письмо.

Подведем итоги. Белле Ахмадулиной свойственно особое чувство к Лермонтову. Она далека от эмоций поэтов-эстрадников. Общей тенденцией всех «громких» лириков можно назвать обращение к поэтам-классикам на равных, унаследованное ими у В. Маяковского. Анализируя образ Лермонтова в лирике Б. Окуджавы, М. А. Александрова отмечает, что, «возвращаясь к живым классикам, Окуджава возвращал их к современности. <...> его героями становятся далекие от хрестоматийного образа «мой Пушкин», «мой Лермонтов»» [1, 35]. Евтушенко в стихотворении «Молитва перед поэмой» восклицает: «Дай, Пушкин, мне свою певучесть» и «Дай, Лермонтов, свой желчный взгляд» [4]. Для Ахмадулиной подобное обращение невозможно, в своем творчестве она создает культ гениев.

Темы материнства, тема гениальности и творчества, образ дома, мотив предательства – важные черты художественного мира Ахмадулиной, сформировавшиеся уже на первом этапе ее творчества,

реализуются и в произведениях о Лермонтове. Они выводят произведения поэта за рамки повседневности в область вечных и универсальных проблем и ценностей. Сюжеты разворачиваются вне конкретного времени и конкретного пространства, а все внимание сосредоточено на внутреннем переживании героя. Данные особенности творчества Ахмадулиной, а также ориентация ее прозаических и лирических произведений на диалог с литературной традицией дают исследователям основания сделать вывод о неоакмеистской природе творчества поэта. Для неоакмеистов важно видеть и ощущать следы художников прошлого, их творения в обычной, повседневной жизни. Такое «чувство истории восстанавливалось благодаря чуткости к культурным ассоциациям, сокрытым в гуще узнаваемой повседневности, к архетипам, проступающим в мимолетных реакциях вслучайных воспоминаниях, в дневниковых записях» [5, 298]. Поэтому произошедшее с Лермонтовым для Ахмадулиной – это вечно актуальное, волнующее, определяющее жизнь.

Литература

1. Александрова, М. А. «Лермонтов в творчестве Окуджавы» / М. А. Александрова // Грехневские чтения: сборник научных трудов. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т, 2005. – С. 30–39.
2. Ахмадулина, Б. А. Сны о Грузии / Б. А. Ахмадулина. – Тбилиси: Мерани, 1977. – 544 с.
3. Гулиус, Н. С. Художественная мистификация как прием текстопорождения в русской прозе 1980-1990-х гг. (А. Битов, М. Харитонов, Ю. Буйда): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 – Томск, 2006. – 26 с.
4. Евтушенко Е.А. Сборник стихов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rupoem.ru/evtushenko/lyrics.aspx>.
5. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература 1950–1990 годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий : в 2 т. – Т. 2: 1968–1990. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 298 с.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина – М.: НПК «Интелвак». – 2001. – 1600 с.
7. Окуджава, Б. Сборник стихов. [Электронный ресурс] / Б. Окуджава. – Режим доступа: <http://lib.ru/KSP/okudzhava.txt> /
8. Радецкая, М. М. Повести о Лермонтове 1973 г. и некоторые проблемы развития советской историко-биографической прозы /

К. И. Яшина

М. М. Радецкая // Вопросы специфики жанров художественной литературы. – Минск, 1974. – С. 44–46.

9. Сорочан, А. Ю. Лермонтов «для детей» и Лермонтов «для взрослых»: проблема конструирования биографии поэта в научно-популярных и художественных текстах / А. Ю. Сорочан // Лермонтов и история: сб. научных статей. – Великий Новгород – Тверь: Издательство Марины Батасовой, 2014. – С. 216–222.

10. Юхнова, И. С. «Чужая» рукопись в структуре художественного произведения (А. Погорельский, А. С. Пушкин, А. Ф. Вельтман) / И. С. Юхнова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 2 (2). – С. 352–356.

11. Юхнова, И. С. Судьба Лермонтова как сюжет массовой литературы / И. С. Юхнова // Уральский филологический вестник – 2014. – № 3. – С. 174–181.

12. Юхнова, И. С. Лермонтов как литературный персонаж / И. С. Юхнова // Лермонтов и история: сб. научных статей. – Великий Новгород – Тверь: Издательство Марины Батасовой, 2014. – С. 209–216.

13. Юхнова И.С. Лермонтов как персонаж отечественной литературы второй половины XX века / И.С. Юхнова // Лермонтовские чтения – 2014: сб. статей. – СПб.: Лики России, 2014. – С. 299–306.

BELLA AKHMADULINA'S NOVEL «LERMONTOV.
FROM THE ARCHIVES OF THE FAMILY R.»:
«POET AND TIME» MOTIVE

K. I. Yashina

Abstract

The subject of the research is Akhmadulina's novel «Lermontov. From the archives of the family R.». The author analyses the work as a version of «Lermontov's plot» and compares it with the works dedicated to Lermontov in the 70s of XX century. It is emphasized that the features of Akhmadulina's interpretation of Lermontov's fate is determined by neo-acmeism.

Keywords: Akhmadulina, Lermontov, neo-acmeism, literary comprehension, interpretation, Lermontov's duel, «Lermontov's plot»

Поступила в редакцию 24.09.2018